

ШКОЛА ГАЛИНЫ УЛАНОВОЙ

Балерина, чье имя при жизни стало легендой, символом прекрасного, красоты, Галина Сергеевна Уланова удостоена недавно звания Героя Социалистического Труда. Какой титанический труд — духовный и физический — вложен актрисой, педагогом и общественным деятелем, человеком

огромного таланта и трудолюбия в развитие искусства своей Родины!

О Галине Улановой написано много книг, статей, монографий. И хотя она не танцует больше на сцене, влияние ее огромно и поныне.

...Репетиционные залы Большого театра СССР... Ранним утром, когда у артистов балета начинаются тренировочные классы, здесь воцаряется атмосфера напряженного труда. Огромные, во всю стену, зеркала, видевшие не одно поколение артистов, отражают сейчас плавные движения женской фигуры. Молодая балерина Людмила Семеника репетирует с Галиной Улановой партию Одетты из «Лебединого озера». Спокойно, негромким голосом Галина Сергеевна делает замечания подопечной, не нарушая атмосферы творческого настроя, царящей в зале.

Повторить Галину Уланову невозможно. И репетируя со своими ученицами, она и не добивается этого. Главное — научить работать так, как всю жизнь работала она сама. Известна ог-

ромная требовательность Улановой к себе, к ученикам; а отсюда и ко всему, что связано с искусством хореографии.

— Танец требует огромного каждодневного труда, — утверждает Уланова. — Даже летом, на отдыхе, все равно надо заниматься. И я рано поняла, что только труд может создать легкость, красоту и вдохновенность танца...

Галина Уланова родилась в Петербурге, в семье балетных артистов Маринского театра. Ее мать была выдающимся педагогом, воспитавшим немало замечательных танцовщиц. С ранних лет Галю окружала атмосфера театра, но характер ее — застенчивый и скромный, казалось, мало подходил для сцены. Театр постепенно входил в жизнь Гали. А после по-

сещение училище связь с театральным искусством стала для нее постоянной. Уже в годы учения проявились черты, свойственные характеру будущей балерины, — редкое трудолюбие, добросовестность, исполнительность.

Последние пять лет Галина Уланова училась в классе у прославленного педагога Агриппины Вагановой, которая, угадав сильную сторону таланта ученицы — необыкновенную одухотворенность, мягкость и легкость танца, всячески старалась развивать ее. Она не ошиблась, поручив Улановой танцевать на выпускном спектакле центральную партию в «Шопениане». После выступления Улановой все последующие исполнительницы этой партии трактуют ее в традициях улановской манеры — сочетая простоту и лиризм, искреннее чувство и эле-

гичность, придавая образу поэтическую возвышенность.

Творческая биография Галины Улановой тесно связана с биографией советского балетного искусства. Утверждая и развивая в своем творчестве лучшие традиции русской исполнительской школы, она передает их молодым.

Наблюдая Уланову во время репетиций, поражаешься ее всегда ровному, доброжелательному, отмеченному тонким тактом и деликатностью отношению к ученикам.

— Внимание и терпение Галины Улановой беспримерны, — рассказывает ее ученица народная артистка СССР Екатерина Максимова. — Иногда приходишь на репетицию в плохом настроении или физически плохо себя чувствуешь. «Не могу сегодня репетировать, у

меня все болит, устала...» — и никогда в ответ я не слышала гневных упреков, раздраженных интонаций, приказаний «соберись», «не ленись». «Ну хорошо, сегодня не будем... Сделай только это движение, чтобы тебе самой быть спокойной, ты всегда за него волновалась». Сделай. «А теперь, пожалуй, еще одно, вот это...» И так постепенно, незаметно вытягиваясь, и к концу репетиции оказывается, что Уланова прошла со мной всю или почти всю партию. Уланова очень требовательна. Даже после успешного спектакля придет в уборную и скажет: «Хорошо, молодец, но вот тут было не так, это не совсем вышло», — разберет все «по косточкам», и выяснится, что замечаний множество. Иногда, естественно, испытываешь даже досаду, делается обидно, ведь только что все хвалили, поздравляли, восхищались... А потом понимаешь, как необходима такая придирчивость, как важно иметь такой «глаз», от которого не ускользнет ни малейшая погрешность.

— У Улановой какая-то своя, очищающая миссия в искусстве, — говорит Нина Тимофеева. — Ничем не может быть

нарушена ее строжайшая принципиальность. Она никогда и ничего не делает против своего убеждения. Вот почему работа и общение с ней не только радость, но и великий пример, образец, урок. Когда она входит в зал, мне кажется, что в нем становится светлее. При ней невольно уходит, должно уходить все мелкое, малодушное, злое. При ней нельзя быть неискренней.

Трудно что-либо добавить к этим словам, сказанным двумя замечательными балеринами, многие годы работающими под руководством Улановой...

Каждодневно в течение многих лет стройная светловолосая женщина входит в служебный подъезд Большого театра. Ее скромность и простота, ее спокойная сосредоточенность были всегда далеки от восторженного грома рукоплесканий, которыми сопровождалась ее Одетта-Одиллия, Джульетта и Мария, Жизель или Золушка. Она приходит сюда работать. И сегодня многие из тех, кому аплодирует зритель, обязаны расцветом своего мастерства ей — Галине Улановой.

К. ЮЖИНА.
(АПН).